

Глава 61: Звездный свет

Наступила весна, и время неумолимо утекало сквозь пальцы. Цинь Цзун весь выпускной класс посвятил учебе. Он усердно занимался с одноклассниками, которые так и остались ему незнакомцами, словно пора юности подходила к концу.

Цинь Юэ несколько раз приглашал его пообедать, и Цинь Цзун наконец встретился с той женщиной. Ее красивые глаза излучали тепло даже без улыбки, во время разговора, она слегка наклоняла голову, с одновременно покорным и нежным видом, совершенно не похоже на Шу Синь. Трапеза проходила спокойно и отстранено, от каждого блюда они съели всего пару кусочков. В конце он все равно был голоден, дома Жуань Чэн приготовил ему перекус, и только тогда насытился.

Пока Жуань Си в очередной раз пролистывал книгу, Цинь Цзун вошел в экзаменационную комнату. В июне шумные птицы безостановочно галдели на ветвях, в полдень деревья отбрасывали тени, солнечный свет проникал через окно, и экзамены шли один за другим. Когда все закончилось, Цинь Цзун убрал ручку и вышел, намереваясь забрать велосипед под навесом

Он спустился вниз, последовав за толпой. Под навесом стояло много велосипедов, и его был ближе к стене. Пройдя сквозь толпу, он остановился перед своим велосипедом и увидел на заднем сиденье человека. Раздался свист, и Жуань Си, с пышной копной черных волос, бодро подмигнул ему.

— Ох, мой маленький возлюбленный.

— Когда ты вернулся? — Цинь Цзун сидел на заднем сиденье, окруженный тенью деревьев.

— Что? — Жуань Си, крутивший педали, не расслышал из-за окружающего шума.

— Я говорю, — Цинь Цзун наклонился к его уху, — я сильно по тебе скучал!

— Знаю, — Жуань Си ехал быстро, велосипед свободно летел по лесной тропинке. — Я знал, что ты до смерти соскучишься по мне!

Цинь Цзун рассмеялся, его волосы подхватил ветер, как и задорный смех. Ветерок был настолько ласковым, что казалось, вот-вот поднимет их в воздух.

— Счастливого окончания школы! — Воскликнул Жуань Си.

— Очень счастливого, — в ответ Цинь Цзун позвал. — Жуань Си!

— Да? — Он склонил голову набок.

Цинь Цзун спешно чмокнул его в щеку.

Жуань Си резко вывернул руль, и они оба одновременно ругнулись.

— Твои физические и умственные качества не улучшились.

— Мы же на улице! — Жуань Си крепко схватился за руль.

— Ох, мне нравится кокетничать на улице.

— Что за хобби такое? — Жуань Си огляделся. — Сиди смирно, я отведу тебя домой к родителям.

— Хорошо, Ваше Величество, — Цинь Цзун облокотился на его спину.

Велосипед промчался мимо поста охраны, трижды повернул и остановился у подъезда. Виноградные лозы перед домом уже оплели опоры.

— Председатель садоводческого комитета не приходил к нам с штрафом? Мы же посадили виноград прямо на клумбы, — поднимаясь по лестнице, произнес Жуань Си.

— Штраф на холодильнике, — Цинь Цзун поднимался вслед за ним. — Дядя переговорил со старушками из комитета, они очень его любят.

— Боже мой, — прошептал Жуань Си, собираясь войти в квартиру. — Отец души не чает в товарище Ли Циньян.

Дверь открылась, Ли Циньян уже стояла в прихожей, ожидая их. Как только они показались, она достала из-за спины пластиковый цветок и помахала им.

— С успешным окончанием, Цинь Цзун! Надоедливый ребенок Жуань Си вновь дома! Мы посоветовались с товарищем Жуань Чэном, сегодня у нас дома пир!

— Надоедливый... — Жуань Си скрестил руки на груди и отступил на шаг. — Столько времени не виделись, и так обо мне отзываешься? Я ухожу.

— Уходи, — Ли Циньян взмахнула пластиковым цветком. — Я не скучала по ребенку, не живущему дома.

Жуань Си переобулся, обнял мать за плечи и поцеловал в левую щеку.

— Шучу, как я могу уйти? Перед уходом нужно поесть стряпню отца. Папа, я так голоден, — он, шлепая тапочками, пошел на кухню.

Цинь Цзун, все еще со студенческим билетом и ручкой, переобулся, наклонился и оставил поцелуй на правой щеке Ли Циньян.

— Поздравляю с окончание учебы, тетя Цинь!

Ли Циньян, прикрыв обе щеки, в припрыжку дошла до кухни, оттолкнула Жуань Си и не успела пожаловаться, как Жуань Чэн отошел от плиты, откинул ее челку и поцеловал в лоб.

— Иди поиграй снаружи, не дай Жуань Си украсть что-нибудь.

Жуань Си, прищурившись, стащил креветку, съел половину, а оставшуюся отдал Цинь Цзуню в спальне, за закрытой дверью. Сейчас не время для большего, они просто целовались, делясь вкусом креветки. Хотя поцелуй продлился недолго, соприкасаясь носами, обмениваясь дыханием, они чувствовали, как удовлетворение разливается по всему телу.

— Добро пожаловать домой, — торжественно произнес Цинь Цзун.

— Добро пожаловать домой, — Жуань Си ответил на его нежный поцелуй.

На миг показалось, что наступил мир во всем мире. Все бессонные ночи и переживания стали незначительными по сравнению с этим драгоценным моментом.

После ужина семья из четырех человек отправилась на прогулку, после чего устроила небольшое собрание на балконе, попивая арбузный сок. Жуань Си рассказывал о путешествии от Урумчи до Болэ, о мосте Гоцзыгоу. Пересекающем ущелье, о живописном озере Сайрам и бурной реке Тарим. За год он загорел, цвет его лица уже не такой светлый, как раньше, но он вел себя и говорил взрослее. Они путешествовали по южному Синьцзяну. Когда заканчивались деньги, все четверо спали в машине, а чтобы заработать на бензин просили Акджиули, с его обаянием, петь на базаре, а Бека сопровождать на добре. Жуань Си отвечал за сбор денег.

Такой Жуань Си уверенный в себе и счастливый.

Ли Циньян ушла спать первой, и трое мужчин продолжали болтать за столом почти до рассвета. В конце концов, они все же добрались до комнат, и на следующий день вся семья была разбита, проснувшись лишь после десяти.

Спустя несколько дней вернулись Кун Цзябао, Чэнь Линь и Се Фань. Все собрались в

небольшом баре, с большим удовольствием играя в онлайн-игры. Жуань Си не успел насладиться отдыхом, как пришло уведомление о поступлении.

В тот день Жуань Си не пошел с ним, а грелся на солнышке на балконе. Он ждал недолго, увидев издали сворачивающий велосипед, склонился над перилами и крикнул:

— Оно?

Цинь Цзун затормозил, остановился и помахал бумажкой с уведомлением. Жуань Си, охваченный внезапным порывом, скомандовал.

— Встань под деревом, приложи уведомление к груди, сделай милое выражение лица, вот так... не двигайся.

Жуань Си сделал несколько снимков. Цинь Цзун выглядел потрясаяще, даже в такой чопорной позе. Он не только фотографировал, но и мысленно, как безумец, восхищался своим возлюбленным.

— Ваше Величество, я могу идти домой? — Цинь Цзун, простояв так пять минут, спросил.

— Повернись еще раз, — Жуань Си включил видео. — Сделай счастливое выражение лица, друг мой.

Цинь Цзун покрутился, демонстрируя зубы, довольно улыбнулся, а затем из любопытства спросил:

— Есть какие-то реплики для меня?

— Я возьму у тебя интервью, — Жуань Си, держа телефон, высунулся наполовину. — Ты взволнован уведомлением?

— Да, — Цинь Цзун серьезно обдумал вопрос и добавил. — Но не так сильно, как когда вижу тебя.

— Чтобы ты сказал себе, прощаясь с юностью? — Жуань Си полностью погрузился в роль интервьюера.

— Пожалуйста, вечно встречайся с этим человеком, — Цинь Цзун поднял голову, посмотрел в камеру и вдруг выпалил.

— Хорошо, — Жуань Си повернул голову, отвлекся от экрана телефона и показал ему палец

вверх. — Без проблем.

— Теперь я могу подняться наверх? — Цинь Цзун жалобно сказал. — Брат, я так устал после дороги.

— Позови меня еще раз.

— Брат Жуань-Жуань, Жуань-Жуань!

Жуань Си слегка смутился, помолчал, а затем тихо кашлянул и поманил к себе.

— Вернись.

Боже мой.

— Нельзя звать меня так среди бела дня... — С улыбкой пробормотал Жуань Си.

Цинь Цзун также сообщил об этом шанхайским, Се Фань и Чэнь Линь поздравили и заверили Жуань Си, что хорошенько позаботятся о нем. В ответ они получили только эмодзи ламы.

Новость пришла рано, и он хотел воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы вместе поужинать, но Цинь Цзун отказался, сославшись на скорую поездку. Вскоре позвонила Шу Синь.

— Поздравляю, — радость Шу Синь не была явной, и она сдержано и просто похвалила его. — Шанхай тоже хорош, могу часто ездить к тебе в гости. Каникулы только начались, какие планы?

Цинь Цзун упомянул туризм в Синьцзяне, Шу Синь лишь согласно промычала, не спрашивая про Жуань Си и не пытаясь воспрепятствовать. Они спокойно попрощались. Цинь Цзун также позвонил в военный городок, Цинь Вэйго почти не говорил, только когда дело дошло до поступления, дедушка ответил «мм», что значило, что он услышал.

Ли Циньян тоже хотела поехать, но бабушка была против. Литературная девице не боялась никого, кроме своей старушки. Когда они собирались выдвигаться, она была расстроена не тем, что сын уезжает, а тем, что сама не смогла поехать.

Когда они прибыли в Синьцзян было раннее утро, голубое небо над Урумчи только светлело. Жуань Си представил Цинь Цзуня Шэнь Сю и остальным. Пожимая руку Шэнь Сю, тот замер, улыбнулся и медленно добавил:

— Спасибо за вашу заботу, у меня не было времени должным образом поблагодарить.

— Не за чем, — Шэнь Сю искоса посмотрел на Жуань Си. — Мы же друзья, тем более он любимец нашей компании.

Они молча крепко пожали друг другу руки.

На этот раз они отправились в долину реки Или, где летом невероятно живописно. Как в самой плодородной и богатой земле Синьцзяня, здесь в июле цветут душистые поля лаванды, а степь Налати зеленеет до горизонта. Но прежде чем отправиться в Налати они отправились в порт Хоргос, чтобы своими глазами увидеть много нового.

Самое высокое здание в Хоргосе — Международный торговый центр, который сильно выделяется на фоне окружающего пейзажа. Войдя, оказываешься в очень просторном зале, стены которого увешаны коврами с различными узорами, весьма экзотично. Здесь собраны товары из пяти стран Азии: русские матрешки, деревянные поделки, казахстанский абайный шелк, а также изделия ручной работы, парфюмерия и шоколад. Жуань Си и Цинь Цзун обошли магазины и насобирали множество небольших сувениров.

— Хочу привезти маме ковер, — Жуань Си разглядывал замысловатый сотканный ковер. — Но он слишком большой.

Среди толпы были представители различных национальностей, и многие продавцы до сих пор по привычке называли Россию Советским Союзом. Перед многими магазинами висели китайские узлы и красные саше с лавандой. Запах цветов был слегка резковатый, и понюхали их несколько раз, прежде чем взять четыре веточки. За пределами торгового центра, вдоль длинной дороги, ведущей к контрольно-пропускному пункту, располагались многочисленные прилавки с нефритом, бусами, одеждой. Жуань Си даже заметил волчьи клыки на веревочке, уже ближе к контрольно-пропускному пункту.

Они прибыли здесь довольно долго, и Бек сделал много интересных фото с болтающими людьми. Поужинав лапшой в полдень, они сели в машину и поехали в Налати, только после ночи в уезде Синьюань, им удалось прибыть на легендарно «Небесное пастбище» Налати.

Тянь-Шань простиралась вдаль, до самого горизонта, где сливались облака и голубое небо, а под ними расстилались зеленые холмы. Вековые сосны стояли прямо и высоко, пышные, сливающиеся с лугами. Повсюду виднелись белые юрты, словно звезды, лошади были надежнейшим транспортным средством на пастбищах.

Это родина Акджиули, поэтому они поселились в его летней юрте на пастбище. Юрта большая с одной единственной комнатой, вся прелесть заключалась в уникальных и изысканных тканевых изделиях. У Акджиули нет Wi-Fi, только ручей на лугу и прохладный кумыс.

А Акджиули есть младшая двенадцатилетняя сестра со слегка вьющимися каштановыми

волосами. Она могла ездить верхом без седла, а за один круг догнать зайца и ласку, даже обогнать Шэнь Сю.

Вечером они ели нарын — фирменное блюдо казахских скотоводов, которое обычно готовят из конины, подают с лапшой и «пиязы», луком. Вкус своеобразный, без резкого запаха конины, но с явным вкусом. Конина чаще всего готовят дома, и главное в этом деле — мастерство. Высококласную конину нарезают тонкими ломтиками или небольшими кусочками, насыщенной мясной вкус просто неопишимо хорош. Почти в каждом доме, когда приглашали гостей, подавали нарын.

Молочный чай отличался от того, что пил Цинь Цзун дома. Его готовят из свежего молока и кирпичного чай, пропорции регулируются по вкусу, добавляют лишь соль. Сначала чувствовался мягкий, обволакивающий язык, молочный привкус, затем шел взрывной чайный, слегка терпкий, но освежающий.

Жуань Си налил ему небольшую чашу кумыса, и Цинь Цзун, сделав глоток, скривился.

— Сильно вяжет, — Жуань Си тоже сделал глоток на пробу. — Первый глоток — вяжущий, не очень приятный. Не только терпкий, но и немного островатый, но если сделать еще несколько глотков, вкус проявится. Обычно алкоголь ощущается в горле или во рту, этот же — здесь, — он коснулся живота. — После нескольких глотков можно и пристраститься, ощущение неплохое.

После еды они вдвоем вышли из юрты, и Жуань Си принялся учить Цинь Цзуня верховой езде.

Звездное небо над Налати — настоящее, раскинувшееся над широкой степью, сияющее и мерцающее. Цинь Цзун учился быстрее Жуань Си, наловчившись садиться на лошадь и принимать нужную позу, он сам понял, как регулировать движения и с легкостью пускаться рысью.

— Поза отличная, — Жуань Си стоял на траве и следил за ним. — Слишком крутой.

— Талантливый учитель, талантливый ученик, — Цинь Цзун глядел вперед, на сосновый лес у подножия горы, застеленный лунным светом.

— Завтра днем можно сходить посмотреть, — Жуань Си натянул поводья и обернулся. — Там водятся белки, и повсюду сосновые шишки.

Цинь Цзун слез с лошади, они вернули животное обратно в загон и неторопливо пошли бок о бок под звездами.

— Возможно, в этом году мы не успеем закончить съемки. Это слишком масштабно. Мы побывали лишь в нескольких местах, и все материалы не совпадают с представлениями Лао Сю. Вероятно, в следующем году, через год и еще через год мы все еще будем обходить

Синьцзян, — он остановился и взглянул на Цинь Цзуня. — Это займет несколько лет.

— Действительно долго, — Цинь Цзун склонил голову набок. — Хочешь заранее мне возместить ущерб?

Они приблизились друг к другу в сумерках, но не успели поцеловаться, как внезапно что-то пробежало мимо ног и ударилось об икру. Тело отреагировало быстрее мозга, Жуань Си резко подпрыгнул и схватил Цинь Цзуня. Тот схватил его, но от толчка упал назад. Они вдвоем покатались по траве.

— Ласка! — Жуань Си в шоке закричал.

Цинь Цзун, поддерживая его, не сдержался и рассмеялся.

— Черт... напугал меня до смерти...

Они вдвоем сидели на земле и с полминуты наблюдали за лаской, и, расплывшись в улыбке, Цинь Цзун первым наклонился и поцеловал Жуань Си.

— Цинь Цзун, — Жуань Си окликнул его, и они вновь соприкоснулись губами. — Вечно... ты... не кусайся.

— Я люблю тебя — Цинь Цзун прекратил дразнить его, просто сжал щеки и целовал, целовал, целовал. — Я люблю тебя.

Даже если это займет много времени, пусть.

Я все равно буду любить тебя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1578668>